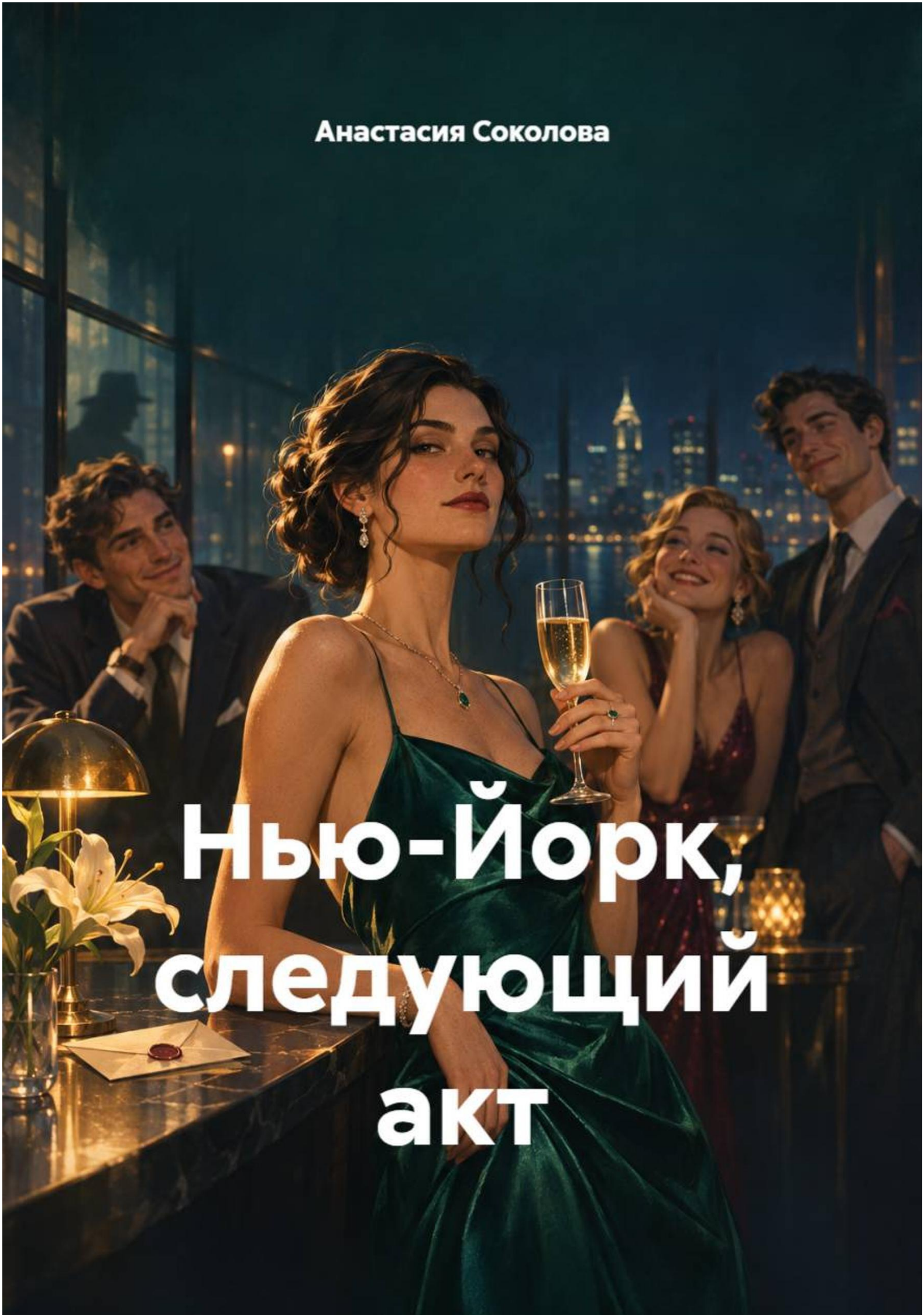
Анастасия Соколова



Нью-Йорк, следующий акт

Анастасия Соколова

Нью-Йорк, следующий акт

«Автор»
2026

Соколова А. В.

Нью-Йорк, следующий акт / А. В. Соколова — «Автор», 2026

Она привыкла считать деньги, но не привыкла считать врагов. Когда юная героиня оказывается в закрытом мире миллиардеров, каждый комплимент — это ставка, а каждая улыбка — ход в игре. Наследство, которое делит семья, оказывается мельче, чем страсть, вспыхнувшая между теми, кому доверять нельзя. Любовь здесь стоит дорого, а предательство — ещё дороже. Мелодрама о больших деньгах, где единственное, что нельзя купить, — это право остаться собой

© Соколова А. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Эпилог 5
Глава 1. 6
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Нью-Йорк, следующий акт

Эпилог

Запах озона и денег. Анастейша стояла в душевой спортзала Equinox на 76-й улице, стирая с висков конденсат. На экране ее Apple Watch пульсировало сообщение от Мэт: *"Итан не вышел на связь после сауны. Охрана вскрыла дверь. Он синий".*

Она не закричала. Анастейша Ван дер Билт не кричала с тех пор, как ей исполнилось двадцать пять и отец научил ее, что публичная истерика обесценивает активы. Вместо этого она открыла приложение NetJets и забронировала пустой рейс для Кэйти, которая сейчас вела панель о правах женщин в Гватемале в отеле Four Seasons. Затем написала Полу: *"Срочно в Equinox. Код черный. Без юристов".*

Когда она вышла в зал ожидания, мимо нее пронесли черный мешок. В щели между молниями виднелся край кашемирового халата Итана — того самого, который они все вместе купили на десятилетие выпуска в Bergdorf Goodman.

В кармане завибрировало. Не звонок мужа. Не сообщение от дочери. Анонимный Telegram. "Манхэттенский синод".

"Первый акт сыгран. Итан умер от остановки сердца. Вскрытие покажет микс микродозинга, экстази и страха. Но вскрытие покажет не всё. Например, не покажет, что за час до смерти он перевел 50 тысяч долларов на криптокошелек, о котором вы не знаете. Кто-то из вас четверых его обобрал. Или кто-то из вас его убил. Смотрите на свои руки. Кровь стынет быстро, а вот цифровые следы — никогда. ХОХО — ваш Синод".

Анастейша стерла уведомление. Иллюзия безопасности, в которой она жила последние двадцать лет, осыпалась, как дешевая пудра.

Глава 1.

Похороны Итана на кладбище Грин-Вуд-Вудс превратились в дефиле коллекции Resort. Нью-Йорк прощался с эпохой.

Кэйти плакала в дизайнерскую маску KN95 так грациозно, что папарацци, допущенные за полицейское оцепление, делали вертикальные видео для Reels. Ее муж, Алекс, стоял поодаль, непрерывно говоря в запястье по Apple Vision Pro, хеджируя риски падения индекса S&P 500 на фоне плохих новостей.

Пол приехал на черном бронированном внедорожнике. Он стоял с каменным лицом, но Анастейша видела, как дергается жилка на его шее. Вчера индекс его фонда упал на четыре процента. Пол ненавидел хаос, а смерть Итана была хаосом, который невозможно было купить.

Мэт опоздал на сорок минут. Пришел в винтажном плаще Maison Margiela, который стоил как годовая аренда квартиры в Бруклине, и от него пахло травой и отчаянием. — Он оставил мне студию в Ред-Хук, — сказал Мэт, затягиваясь вейпом, когда они отошли от могилы. — Но арендная плата за нее не выплачена с августа. У меня нет пятидесяти тысяч, чтобы выкупить ее у штата. — Мэт, сейчас не об этом, — поморщилась Кэйти, поправляя черный шелковый платок Hermès. — Полиция опрашивает персонал. Нам нужно скоординировать версию. Сказать, что Итан жаловался на выгорание, но мы планировали отправить его в клинику в Тоскану. — В какую клинику, Кэйти? — голос Пола был сухим, как статотчет. — Он был должен мне триста тысяч. Личный заем. Без расписки, потому что мы были братьями. Теперь его счета заморожены. Мои триста тысяч только что превратились в тыкву.

Анастейша смотрела на них и чувствовала тошноту. Они стояли у свежей могилы человека, который месяц назад собирал их на крыше в Бруклине и говорил, что устал от измерения жизни в квадратных футах и пунктах индекса. А они обсуждали ликвидность его смерти.

Телефон снова завибрировал. "Синод". *"Пол, триста тысяч — это цена твоего молчания о том, как ты в 2019-м отмыл деньги через галерею Анастейши. Кэйти, твой фонд "Чистое будущее" инвестирует в те самые нефтяные вышки, против которых ты выступаешь на панелях. Мэт, студия в Ред-Хук — это прикрытие. Итан хранил там не виниловые пластинки. Он хранил жесткие диски. Анастейша, твой муж знает, что ты всё еще пишешь письма Бигу. Тому самому, который умер три года назад. Игра началась".*

Анастейша подняла глаза. Кэйти улыбалась подходящему сенатору. Пол проверял котировки. Мэт смотрел на горизонт, где дымили трубы Нью-Джерси.

Они были на середине моста. Назад, в их беспечные двадцать пять в кампусе Колумбийского университета, дороги нет. Там остался мертвый Итан. Впереди — территория, где их деньги, связи и бренды больше не являются броней.

Анастейша открыла мессенджер и напечатала в их старый групповой чат, который они не открывали со времен пандемии: "Встретимся в "Бемельмансе". Сегодня в девять. Без телефонов на столе".

Она впервые за десять лет не заказала для стола бутылку Screaming Eagle. Она не знала, что они будут пить. Она не знала, как жить дальше.

Глава 2

"Бемельмансе" не изменился с 1990-х, и в этом была его единственная ценность. Карикатуры на стенах, нарисованные самим создателем отеля, казались насмешкой над их лицами, подсвеченными экранами iPhone 17 Pro. Здесь не было розеток у столиков, а свет был слишком тусклым для FaceID. Идеальное укрытие.

Они сели в дальнюю кабину. Мэт сразу заказал двойной Maker's Mark, хотя знал, что Кэйти ненавидит запах бурбона. — Итак, — Пол положил на стол плоский металлический кейс. — Я отключил биометрию на час. Внутри — глушилка частот. Если "Синод" пишет нас через AirDrop или перехватывает микрофоны, сейчас он слеп. — Какая паранойя, Пол, — Мэт покрутил стакан, глядя на янтарную жидкость. — Мы просто старые друзья, скорбящие по Итану. — Итан мертв, потому что кто-то из нас идиот, — отрезал Пол. — Мэт, что на дисках?

Мэт побледнел. Его безупречно подкрашенные глаза забегали. Он всегда был фасадом, картонной декорацией успешного креативщика, и сейчас краска на этой декорации пошла трещинами. — Там... там мои концепты. Для кампании "Global Air" пятилетней давности. Той самой, за которую я получил "Каннского льва".

Кэйти поперхнулась водой San Pellegrino. — Мэт, "Каннского льва" дали за оригинальность. Ты сказал, что придумал это в джакузи в Сен-Барте. Мы все там были! — Я доработал! — Мэт ударил ладонью по столу, привлекая внимание метрдотеля. — Я купил исходники у русского дизайнера-фрилансера за пять тысяч долларов наличными в Праге! Я собирался его слить, когда получу статуэтку, чтобы очистить совесть, но потом... потом статуэтка стала стоить контрактов на пять миллионов в год. Я не мог. Итан узнал. Он нашел того русского, выкупил у него исходники и переписку. Положил это в Ред-Хук как страховку. Чтобы я не зарывался.

В кабине повисла тяжелая тишина, пахнущая бурбоном и крахом. — Это не просто плагиат, Мэт, — голос Кэйти стал ледяным, таким она разговаривала с проштрафившимися донорами своего фонда. — Это федеральное преступление. Мошенничество. Если "Синод" сольет это, "Global Air" отсудит у тебя всё до последнего носка. Тебя депортируют, если ты вообще доедешь до таможни. Твой диджейский пульт заложен? — Мой диджейский пульт — это реквизит для Tinder, — тихо сказал Мэт. — У меня минус сорок на счету. Студию Итана заберут завтра в полдень.

Пол потер переносицу. — Мэт, ты понимаешь, что подставляешь всех нас? Твой "Лев" стоял на полке в нашей общей гостиной на вечеринках. Если выяснится, что он фальшивый, начнут копать под всех, кто с тобой фотографировался. Под мою репутацию. Под фонд Кэйти. Под галерею Анастейши.

Анастейша смотрела на свои руки. На безымянном пальце сидел девятикаратный сапфир, ограненный "кушон". Подарок мужа на пятнадцатую годовщину. Она не видела его уже три дня. Он ночевал в их главном доме в Палм-Бич, присылая сообщения через секретаря.

Ее телефон, лежавший экраном вниз, снова завибрировал. *"Мэт, пять тысяч в Праге? Русский фрилансер умер от передоза в 2022-м. Но его мать в Твери жива и очень хочет поговорить с журналистами из The New York Times. Она сохранила не только исходники, но и аудио, где ты угрожаешь ему, если он пойдет в суд. Кстати, Анастейша, твой муж только что перевел 10 миллионов долларов со своего основного счета на оффшорный. В ночь смерти Итана. Он знал, что диски всплывут? Или он просто больше тебе не доверяет? ХОХО — Синод".*

Анастейша медленно подняла глаза на Мэта. — Выключи глушилку, Пол, — сказала она. Голос не дрогнул. — Она нам не поможет. "Синод" не пишет нас через AirDrop. Он пишет нас изнутри. Он знает про Тверь. Он знает про оффшоры.

Дверь кабины отъехала в сторону. На пороге стоял ее муж, Артур.

Он был в кашемировом пальто Loro Piana, которое стоило как год обучения их дочери в Брауне. Он не потел, не суетился и не смотрел на "Синод". Он смотрел прямо на Анастейшу. В его взгляде не было ревности или гнева. Только холодное, академическое любопытство патологоанатома. — Анастейша, — Артур кивнул остальным, даже не пытаясь изобразить скорбь по Итану. — Наш семейный траст только что получил уведомление от налоговой. Они инициировали проверку в связи с подозрительной активностью по счетам, к которым имеет доступ твоя галерея. Я приехал забрать тебя. Нам нужно поговорить о нашем брачном договоре.

Мэт потянулся за бурбоном, но его рука тряслась так сильно, что он расплескал виски на винтажный твид Пола. — Черт, — выдохнул Мэт. — Добро пожаловать обратно в реальный мир, принцессы. Денег больше нет.

Глава 3

Лифт в небоскребе на Мэдисон-авеню шел бесшумно. Анастейша смотрела на свое отражение в латунных панелях. Черное платье-футляр Alexander McQueen, которое она надела на похороны, теперь казалось саваном. Каблук правого Manolo Blahnik предательски хрустнул, когда она переносила вес с ноги на ногу.

Она наклонилась, расстегнула пряжку и просто оставила туфлю в углу лифта. Вторую сняла следом и держала в руках. Холодный металл решетки под босыми ступнями был самым реальным ощущением за последние двенадцать часов.

Артур не спросил, где ее обувь. Он просто нажал кнопку "Пентхаус — Офисы", и двери сомкнулись, отрезая ее от гула города.

Его офис занимал весь верхний этаж. Здесь не было картин из ее галереи. Здесь были панорамные окна, черный мрамор и абсолютная, клиническая тишина. На столе из цельного массива ореха, на котором Анастейша никогда не имела права даже оставить бокал, веером лежали листы плотной бумаги.

Артур снял пальто, повесил его на невидимую глазу вешалку и сел в кресло. Он не предложил ей сесть. — Траст "Билт-Файнэнс" прозрачен, Анастейша, — начал он, складывая пальцы домиком. — А вот личная LLC твоей галереи использует схему "двойного инвойсинга" для ввоза инсталляций из Юго-Восточной Азии. Налоговая считает это уклонением. Сумма претензий на данный момент — два миллиона триста тысяч долларов плюс штрафы.

Анастейша опустилась на край кожаного дивана, сжимая в руках туфли. — Артур, это техническая ошибка. Мой CFO... — Твой CFO — двоюродный брат Мэта, — перебил Артур. Его голос не повышался, но заполнял собой все сорок пять тысяч квадратных футов офиса. — Человек, который не может отличить дебет от кредита, если это не написано на пакетике с белым порошком. Ты прикрывала Мэта. Ты использовала корпоративные деньги, чтобы погасить его долги перед студией в Ред-Хук. Я видел проводки.

Он кивнул на стол. Анастейша заставила себя посмотреть на распечатки. Это были не банковские выписки. Это были скриншоты ее личных голосовых заметок, которые она записывала в приложении "Здоровье", когда думала, что телефон ее не слушает.

"Голосовая заметка, 04:12. Я больше не знаю, кто я без этих денег. Артур спит на втором этаже. Я кричу в подушку, потому что подушки за пятьсот долларов не пропускают звук". "Голосовая заметка, 18:45. Итан был прав. Мы просто красиво упакованный мусор. Мэт ворует идеи. Кэйти ворует мораль. Пол ворует время. А я ворую у самой себя право быть несчастной".

— Ты пишешь письма человеку, который умер в Париже от инфаркта, — Артур взял верхний лист. — Джеймсу. Ты называешь его "Биг". Ты пишешь ему о том, что наш брак — это совместное предприятие по производству одиночества.

Слова ударили под дых. Анастейша почувствовала, как к горлу подступает желчь. Она встала, подошла к его бару, налила себе ледяной воды в тяжелый хрустальный стакан. Ее руки все еще дрожали. — Ты взломал мой телефон, — сказала она, не оборачиваясь. Это не было вопросом. — Я синхронизировал семейный iCloud в день, когда ты подписала приложение к брачному договору в 2018 году. Ты была слишком рада получить яхту, чтобы читать мелкий шрифт. Согласно пункту 4-Б, в случае доказанной супружеской неверности, финансовой халатности или публичного подрыва репутации семьи, инициатор развода теряет всё. Не половину. Всё. Включая опеку.

Он встал и подошел к ней. От него пахло сандалом и дорогим одиночеством. — "Синод" — это не хакеры, Анастейша. Это я.

Тишина в офисе стала плотной, как бетон. Анастейша смотрела на свое отражение в черном стекле окна. Босая женщина в платье за восемь тысяч долларов, сжимающая туфли за тысячу.

— Ты блефуешь, — прошептала она. — Ты бы никогда не ударил в спину Итана. Вы были единственными нормальными в нашем кругу. — Итан был твоей слабостью, — спокойно ответил Артур. — Он знал о Мэте. Он шантажировал тебя, чтобы ты убедила меня не закрывать его кредитные линии. Когда Итан начал копать под Пола и его оффшоры, он стал угрозой. Угрозы для моего капитала утилизируются. Сердечный приступ в сауне Equinox — самая скучная статистика в этом городе.

Анастейша разжала пальцы. Туфли глухо стукнули о мраморный пол. — Чего ты хочешь? — спросила она.

Артур обошел стол, открыл ящик и достал не ручку Montblanc, а старый кнопочный телефон-раскладушку. Он положил его на стол перед ней. — Я хочу, чтобы ты закончила свой акт. Мэт — банкрот. Пол сейчас на звонке с инвесторами, его фонд сыплется, потому что "Синод" слил данные о его офшоре на Кайманах. Кэйти в истерике, потому что ее фонд инвестировал в компанию, которая использует детский труд — "Синод" прислал ей видео с камер наблюдения. Я размотал их всех, Анастейша. Я просто использовал их паранойю и твою глупость.

Он наклонился к ней через стол. Его глаза были такими же холодными, как мрамор. — Я хочу, чтобы ты сама позвонила Кэйти и Полу. Сказала, что это ты вела канал. Что ты устала от их ничтожества. Что ты забираешь свои деньги и уходишь. Ты уничтожишь их, чтобы спасти себя. Траст будет чист, налоговая уйдет. Ты останешься миссис Ван дер Билт. Королева пустоты.

Анастейша посмотрела на кнопочный телефон. На экране не было иконок соцсетей. Не было мессенджеров. Не было "Сплетницы". Только цифры.

В кармане ее платья, который она считала пустым, завибрировал ее собственный iPhone. Экран вспыхнул, освещая ее лицо снизу. Сообщение в Telegram. От "Манхэттенского синода".

"Артур забыл про один маленький бэкап. Итан был умен. Он не доверял облакам. Он отправил копию дисков в полицию. В запечатанном конверте с пометкой "Открыть в случае моей смерти". Открыть сегодня в 20:00, если я не отменю доставку голосом. Я не отменил. У тебя есть три часа до того, как твой муж станет соучастником убийства, а ты — нищей. Беги, Анастейша. Туфли тебе не понадобятся. ХОХО — Синод".

Артур тоже услышал вибрацию. Он медленно перевел взгляд на ее карман. Впервые за весь вечер на его лице промелькнуло что-то похожее на удивление.

Глава 4

Вибрация в кармане жгла бедро сквозь шелк McQueen. Анастейша медленно, очень медленно выдохнула через нос, выпуская напряжение из плеч. Она позволила слезам, которые держала с самого Equinox, наконец покатиться по щекам. Это была самая дорогая актерская игра в ее жизни, и гонораром была свобода.

— Я... я не понимаю, — прошептала она, сжимая ткань платья на коленях. Она позволила голосу сорваться, стать тонким и жалким. — Артур, пожалуйста. Я просто запуталась. Мэт... он всегда был таким обаятельным. Я не хотела, чтобы твой фонд...

Она закрыла лицо руками, имитируя истерику. Сквозь пальцы она видела, как Артур обошел стол. Его шаги по мрамору звучали как метроном, отсчитывающий последние минуты ее жизни.

— Встань, — приказал он.

Анастейша поднялась, пошатнувшись. Босые ноги на ледяном мраморе. Она выглядела абсолютно сломленной. Идеальная мишень.

— Отдай мне телефон, — он протянул руку ладонью вверх.

Это был момент истины. Если она отдаст iPhone, Артур увидит сообщение от "Синода" про полицию. Если не отдаст — он увидит ее отказ.

Анастейша судорожно, по-детски всхлипнула и начала хлопать себя по карманам. — Он... он выпал, кажется. Когда я... когда ты сказал... — она рухнула на колени, лихорадочно обшаривая пространство под массивным столом из ореха. — Боже, Артур, я такая дура. Прости меня. Я подпишу всё, что угодно. Забери галерею, забери счета, просто не отдавай меня им...

Артур смотрел на нее сверху вниз. В его глазах не было триумфа. Было лишь холодное отвращение. Он видел слишком много таких сцен в советах директоров, чтобы поверить в этот спектакль. Он наклонился, заглядывая под стол. — Встань. Ты его не теряла. Ты прячешь его в рукаве. Я же знаю твои привычки, Анастейша.

Сердце Анастейши пропустило удар. Он знает. Он всегда знал. Она медленно выпрямилась, достала iPhone из манжеты и положила его на стол экраном вниз.

— Хорошо, — сказал Артур, забирая аппарат. — Теперь мы переходим к делу.

Он разблокировал ее телефон одним взглядом — система распознавания лиц сработала, так как аппарат был направлен на него. Артур открыл Telegram. Он пролистал канал "Манхэттенский синод". Анастейша видела, как каменная маска на его лице впервые дает трещину. Он читал о плагиате Мэта, о фиктивном браке Кэйти, о его собственных оффшорах. — Ты вела это? — его голос стал опасным, тихим шипением. — Ты всё это время...

— Да, — выдохнула Анастейша, падая обратно на диван. Она играла до конца. — Да, это я. Я не могла больше смотреть, во что вы превратились. Вы убили Итана. Вы все. Своим равнодушием. Я просто... я просто хотела, чтобы вы увидели себя в зеркале.

Артур усмехнулся. Усмехнулся одними губами. — Зеркало? Итан был зеркалом. И он записывал всё на пленку. Ты знала об этом?

Анастейша замерла. — О чем ты? — Твой друг, твой "хранитель тайн", был параноиком. Он не доверял цифре. Он носил вшитый в лацкан пиджака микрофон. Диски в Ред-Хук — это лишь цифровой архив. Оригиналы — это кассеты MiniDV. И они уже не у меня.

Артур подошел к встроенному в стену сейфу. Набрал код. — Пол в сауне на крыше отеля Four Seasons. Он обсуждал с русским консалтингом "случайный" пожар на складе конкурента. Слово "ликвидация" звучало очень отчетливо. Артур положил на стол флешку. — Кэйти в раздевалке того же спортзала. Она плакала своей ассистентке о том, что спит с личным тренером, а фонд "Чистое будущее" — это просто прачечная для взяток от нефтяных лоббистов, чтобы ее муж мог строить трубопроводы. Вторая флешка легла рядом с первой. — А вот это,

Анастейша, мой любимый файл. Итан в твоей галерее. Ты говоришь ему, что Артур — монстр, что ты хочешь сбежать с ним в Португалию и открыть там маленькую сыроварню. Очень трогательно.

Земля ушла из-под ног. Анастейша смотрела на флешки. Это был не просто конец репутации. Это была Статья. Убийство. Мошенничество в особо крупных.

— Полиция вскроет конверт в восемь вечера, — продолжил Артур, застегивая запонки. — Там будут копии. Оригиналы Итан оставил своему адвокату с инструкцией: "Если я умру не от старости, отдать в отдел по борьбе с организованной преступностью".

Артур взял ее iPhone и со всей силы, с хрустом пластика и стекла, ударил его о край мраморного стола. Смартфон разлетелся на куски. — Твой спектакль окончен. Теперь ты — жена соучастника. У нас есть три часа до того, как за нами придут. Мы едем в аэропорт. Траст я спасу, но ты останешься со мной. В золотой клетке, без связи с внешним миром. Ты будешь улыбаться на благотворительных вечерах в Дубае, пока не умрешь от скуки. Это твой единственный шанс не примерить оранжевую робу.

Он развернулся к двери. — У тебя две минуты, чтобы обуться. Водитель ждет.

Анастейша смотрела на его спину. На идеальные швы его пиджака. Она посмотрела на свой разбитый телефон. На флешки-улики. На окно, выходящее на вечный, равнодушный Нью-Йорк.

Она не двинулась с места.

Артур обернулся в дверях. — Анастейша. Время пошло.

Она медленно опустила руку. Пальцы нащупали под диванной подушкой крошечный магнитный ключ-карту. Тот самый, который она стащила у начальника хозяйственной службы этого здания еще в 2012 году, когда они только въезжали, и спрятала "на всякий случай".

— Я никуда не еду, Артур, — сказала она, глядя ему прямо в глаза.

Артур моргнул. Впервые за вечер в его алгоритме произошел сбой. — Что ты сказала?

Анастейша обошла стол, взяла с его поверхности тяжелую латунную статуэтку — премию "Директор года", которую он держал на виду, и со всей силы опустила ее на оставшийся на столе кнопочный телефон-раскладушку. Пластик брызнул осколками.

Она не стала ждать его реакции. Она бросилась к задней стене офиса, где висела картина Ротко. Анастейша знала, что за ней — не стена. Там — узкая панель доступа к шахте старого сервисного лифта. Того самого, на котором в восьмидесятых возили мешки с почтой и тела уставших брокеров. Лифта, которого нет на современных планах здания.

Она сорвала картину, ударила ключ-картой по магнитному замку. Панель отъехала в сторону, открывая узкий, пахнущий машинным маслом и пылью портал.

— Анастейша, стой! — рявкнул Артур. — Федералы не делают различий между мужем и женой! Ты сдохнешь на улице!

Она посмотрела на него через плечо. — Лучше сдохнуть на улице босой, чем жить в твоей могиле, — сказала она и шагнула в темноту шахты, нащупывая ногами старую металлическую лестницу.

Дверь панели закрылась за ней, отрезая крик Артура и свет его пентхауса. В абсолютной темноте и гуле старого механизма Анастейша Ван дер Билт впервые за двадцать лет почувствовала, как бьется ее собственное сердце.

Глава 5

Лязг металла отдавался в зубах. Старый сервисный лифт падал в темноту, скрипя тросами, которые не меняли со времен администрации Коча. Анастейша вжималась в холодную железную стену, пытаясь унять дрожь. Платье Alexander McQueen, созданное для красных дорожек, теперь цеплялось за ржавчину и пахло машинным маслом.

Лифт дернулся и остановился. Анастейша нащупала ногами решетчатый пол. Толкнула дверь. Она открылась с протяжным стоном в узкий бетонный коридор, освещенный единственной мерцающей лампой дневного света.

Это были артерии Манхэттена. Пространство между мирами. Вдоль стен тянулись пучки кабелей толщиной с ее талию, трубы с горячей водой, из которых шел пар, и вентиляционные короба, гудящие так, что закладывало уши. Здесь пахло озоном, канализацией и сырой землей. Город миллиардеров лежал прямо над ее головой, но здесь, на глубине тридцати футов, не существовало ни статусов, ни брендов. Только трубы и крысы.

Анастейша сделала шаг, и ее босая ступня наступила на что-то мягкое и вязкое. Она подавила крик. Это была крыса, раздавленная бетонным блоком. Анастейша стряхнула ногу, подошла к стене и медленно сползла на пол.

Она достала ключ. Маленький, латунный, с тяжелым пластиковым брелоком, на котором выцветшими чернилами был написан номер: *401-B*. Ключ от ячейки в хранилище "Манхэттен Траст" на Уильям-стрит. Итан заставил ее сделать это пять лет назад, когда они пили слишком много бурбона после закрытия ее выставки. — Ты слишком доверяешь Артуру, — говорил тогда Итан, покачиваясь на стуле. — Заведи свою черную кассу. Не в банке. В хранилище. Где нужно спускаться в подвал с вооруженным охранником. Положи туда наличные, паспорт не на свое имя и компромат на всех нас. Включая себя. Особенно на себя. Чтобы, если что, у тебя был рычаг.

Тогда она смеялась. Сейчас латунь ключа казалась единственным теплым предметом во вселенной.

У нее не было телефона. Артур уничтожил его. Ее умные часы остались на тумбочке в пентхаусе. Она была слепа и глуха. Единственным ориентиром был гул воды в трубах — она знала, что магистраль проходит вдоль Парк-авеню. Если идти против течения, она выйдет к южной части Центрального парка. А оттуда до Ред-Хука — вечность.

Анастейша поднялась. Босые ноги на бетонном полу, усеянном строительным мусором. Она подвернула подол платья, обнажив колени, и сделала первый шаг.

Ред-Хук встретил ее ледяным ветром с Гудзона. Район доков, складов и контейнеров всегда казался ей краем света, грязным аппендиксом Бруклина, куда богатые ездят только ради инстаграмных фото в ангаре.

Студия Итана находилась в здании бывшего сахарного завода. Анастейша обошла его с черного хода, через железнодорожные пути, по щиколотку в черной жиже. Ее платье превратилось в лохмотья, кожа на ногах была стерта в кровь.

Дверь в студию была опечатана желтой лентой полиции Нью-Йорка. Рядом стоял патрульный автомобиль.

Анастейша вжалась в тень контейнера. Холод пробирал до костей. Она смотрела на окна второго этажа. Свет внутри горел.

Полицейский, ежась, достал телефон и скрылся в будке охраны. Это был ее единственный шанс.

Анастейша перебежала улицу, сорвала желтую ленту и дернула ручку пожарной двери. Та поддалась — Итан никогда не запирал черный ход, считая это "удушением творческого потока".

Она взлетела по металлической лестнице на второй этаж. Дверь в студию была приоткрыта.

Мэт сидел на полу, прислонившись спиной к роялю, который они когда-то купили вскладчину на день рождения Итана. Вокруг него валялись пустые банки из-под пива и пустые коробки из-под пиццы. На экране старого ЭЛТ-телевизора, подключенного к видеомагнитофону, застыла стоп-кадр: Кэйти в сауне, с красным лицом, рыдает, уткнувшись в грудь личного тренера. — Они всё знают, — монотонно сказал Мэт, не поворачивая головы. — "Синод" слил видео час назад. Мой "Каннский лев" теперь — просто статуэтка за кражу. "Global Air" расторгла контракт. Мой адвокат говорит, что я могу сесть за вымогательство, если не отдам права на кампанию. Ана, у тебя есть выпить? Только не шампанское, от него меня тошнит.

Анастейша закрыла за собой дверь на засов. Она подошла к Мэту, опустилась на пол рядом с ним. От него пахло потом, пеплом и безумием.

— У меня нет выпить, Мэт, — тихо сказала она. — У меня нет телефона. Туфель. И мужа.

Мэт наконец повернулся. Его глаза расширились, когда он увидел ее порванное платье, сбитые в кровь ноги и дикий, абсолютно трезвый взгляд. — Ана? Твою мать... Артур тебя избил? — Он пытался упаковать меня в Дубай, — она протянула ему латунный ключ. — Это от ячейки. Там деньги. Паспорта. И флешка. На ней я в сауне с тобой. И Пол, обсуждающий убийство. И Кэйти с ее нефтью. Итан оставил это на случай, если кто-то из нас решит играть в бога.

Мэт взял ключ. Его пальцы дрожали. Он посмотрел на экран телевизора, где плакала Кэйти, потом на Анастейшу. — Он убил его, да? — голос Мэта сорвался. — Нашего Итана. Из-за этих гребаных дисков. — Да, — кивнула Анастейша. — И он уничтожил мой телефон. Мы мертвы для этого города, Мэт. Для всех них.

Мэт встал и подошел к огромному панорамному окну, выходящему на порт. Контейнеровозы медленно ползли по черной воде. — Пол сейчас сжигает свои серверы в Нью-Джерси, — сказал он, не оборачиваясь. — Кэйти заперлась в "Карлайле" с пятью бутылками Кристалл и требует вертолет. Они будут грызть друг друга. А мы... мы просто исчезнем?

Анастейша посмотрела на свои руки. На ключ. На кровь на коленях. — Нет, — сказала она. — Мы не исчезнем. Мы заберем у них всё.

Мэт обернулся. В его глазах сквозь алкогольный туман проступило узнавание. Это был взгляд той самой Анастейши из кампуса Колумбийского университета — безжалостной, умной, голодной. — Как? — прошептал он. — У нас нет ничего. Мы в Ред-Хуке. У нас даже Uber не вызвать. — У нас есть правда, — Анастейша поднялась, подошла к столу Итана. Выдвинула ящик. Достала оттуда старый спутниковый телефон "Iridium" — Итан держал его для экспедиций, где нет вышек сотовой связи. — И у нас есть "Манхэттенский синод".

Она стерла с экрана спутникового телефона пыль. — Артур думает, что обезглавил меня, разбив iPhone. Он забыл, что голова — это не телефон. Мэт, где твой ноутбук?

Мэт кивнул на массивный Mac Pro в углу. — Зачем? Он не подключен к сети. Там только тяжелые файлы для рендера. — Он нам и не нужен в сети, — Анастейша вставила в спутниковый телефон зарядку от генератора. — Нам нужно только отправить одно письмо. В редакцию Page Six. В Bloomberg. И в прокуратуру.

Она посмотрела на Мэта, и в ее улыбке было больше стали, чем во всем небоскребе Артура. — "Синод" был каналом Артура. Он думал, что контролирует панику. Но "Синод" — это просто инструмент. А теперь инструмент будет у нас. Мы не будем просить у них прощения. Мы сольем всё. Включая видео из сауны. Включая труп русского дизайнера, которого, я уверена, тоже "случайно" сбила машина. Мы сожжем их всех.

Мэт смотрел на нее, забыв про свой выдохшийся "Maker's Mark". — Ана, за это убивают. — Они уже начали, — она нажала кнопку питания на спутниковом телефоне. Экран загорелся ядовито-зеленым светом, ища спутник над Атлантикой. — Но в этот раз мы будем убивать первыми.

Спутниковый телефон издал протяжный писк, поймав сигнал. Анастейша положила пальцы на клавиатуру ноутбука Мэта.

Глава 6

Спутниковый телефон пульсировал зеленым, словно умирающий светлячок. Анастейша подвинула к себе ноутбук Мэта. Клавиши были липкими от пролитого энергетика. Она не чувствовала боли в стертых ногах — адреналин выжег ее, оставив только звенящую пустоту и абсолютную ясность.

— Пиши, — скомандовала она, диктуя каждое слово. Ее голос звучал как скрежет металла.

Кому: kbaker@carlyle.com Тема: Твой тренер. Видео. Текст: "Кэйти. Сауна Equinox. 14:42. Ты говорила, что фонд "Чистое будущее" — это прачечная для взяток твоему мужу за контракты в Нигерии. Ты плакала о том, что твой брак — это налоговая оптимизация. У меня есть исходник. 4К. Со звуком. У твоего "Спартака" под майкой микрофон, ты знала? Артур убил Итана. У меня есть флешка. У тебя есть час, чтобы позвонить мне по этому номеру, прежде чем я прикреплю файл к пресс-релизу для New York Times. Если ты сохранишь мне верность, мы заберем у них всё. Если побежишь к мужу — умрешь публичной дурой. Выбирай".

Анастейша прикрепила к письму 15-секундный фрагмент видео — тот самый, где Кэйти размазывает слезы по лицу, размывая тональный крем La Mer за сто долларов. Она нажала "Отправить". Спутниковый телефон издал звук, похожий на вздох облегчения. Сообщение ушло в никуда, в черную дыру над Атлантикой, чтобы через минуту упасть прямо в личный, защищенный почтовый ящик Кэйти.

— Она позвонит, — сказала Анастейша, закрывая ноутбук. — Кэйти — трусиха. Она не пойдет в полицию, потому что там спросят, откуда у жены инвестора доступ к детскому труду в Африке. Она придет к нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.